«- Брат… Адриан, я слышал, что ты намерен вернуться домой, прежде чем отправиться в Долину. Есть и другие способы отомстить, не делая этого самостоятельно. Мы можем нанять безликого, чтобы убить пересмешника, нанять армию убийц, если понадобится. Ты не должен идти сам.» - карлик действительно волновался за состояние брата так, как никогда раньше: тот не спал и не ел уже два дня и большую часть времени проводил либо в своих комнатах в доме Ланнистеров, либо на тренировочном дворе выбивая дурь из любого, кто осмеливался встать против него.

Бронн испытал свою удачу и теперь лежал в своей комнате с множеством синяков и парой сломанных костей. Его ярость, когда он сжимал меч, заставляла людей съеживаться еще до того, как они выходили на ринг. Лорд Ланнистер не встречался ни с кем в эти дни, за исключением нескольких спарринг партнеров на полигоне. Даже Сир Рафаэль Дэниелс не мог встретиться со своим старым другом, что заставляло Тириона беспокоиться о том, как сильно его брат изменится после смерти своего сына. Карлик мог только надеяться, что он не последует по пути их отца после смерти супруги.

Взгляд Адриана только воспламенил эту тревогу, глаза его старшего брата отдавали такими льдом и сталью, что, честно говоря, на мгновение Тирион увидел Тайвина в них. Он буквально промерз до костей и последовавшие слова Адриана совсем не ослабили его беспокойства, а только усугубили.

«-Ты мой брат Тирион, и поэтому я позволяю тебе больше свободы, когда речь заходит о том, как ты разговариваешь со мной, за исключением моих собственных детей, но не думай, что ты или кто-то еще сможет отговорить меня от этого пути. Если тебе нужна веская причина для объяснения моего решения, то я бы посоветовал бросить взгляд в центр данной комнаты и вспомнить, что произошло всего два дня назад.» - на его лице во время своей небольшой речи не промелькнуло ни малейшего намека на какие-либо чувства. Внутри он мог бушевать от ярости, которой достаточно, чтобы сравнять с землей горы, но он не позволит ей просто сжечь все на своем пути, как вышедший из-под контроля Дикий огонь, нет, он сосредоточит ее и превратит в орудие мести.

****

Красный замок, Королевская Гавань…

Лорас наблюдал из окна, как его брат уезжает с бабушкой в Хайгарден, чтобы похоронить тело отца. Леди Оленна чуть было не потребовала, чтобы он поехал с ними, но рыцарь Цветов отказался. Хотя горе от смерти близкого человека лежало мертвым грузом внутри него, сердце требовало, чтобы он отправился с Лордом Адрианом и принцем Оберином в Долину. Честно говоря, молодой парень сам удивлялся своим чувствам

Сансу похитили.

Его невеста, захвачена пересмешником, который скользнул обратно в свою нору, как змея, утащив за собой девушку, на которой он должен был жениться. Эта мысль привела его в ярость, ему захотелось бить и бить своим мечом прямо в ухмыляющееся лицо Петира Бейлиша, хотя такой порыв несколько удивлял.

Тирелл не был уверен в какой момент начал заботиться о Сансе, возможно, когда она, наконец сказала ему, что видела его и Ренли вместе и хранила тайну, как бы унизительно для нее данное открытие ни было. Он не любил ее, не так, как Ренли, но мог уважать и был полон решимости спасти из лап торговца живым товаров, который убил его отца в попытке посеять

хаос и недоверие между Долиной и Дорном.

Он услышал, как Принц Оберин вошел в комнату, и повернулся лицом к человеку, который был известен всему Вестеросу как Красный змей. Мартелл не улыбался своей обычной ухмылкой, выглядя почти другим человеком. Лорас даже удивился, почему он так серьезен. Оберин тем временем заговорил, небрежно прислонившись спиной к стене.

«-Я слышал, ты намерен последовать за мной и лордом Ланнистером в Долину.» - спокойно начал змей, наблюдая за выражением лица мальчика. «- Это не очередной турнир, на который мы идем, а война. Ради моей дружбы с твоим старшим братом я должен быть уверен, что ты не совершишь ошибку, которая дорого тебе обойдется, так что помни, там, куда мы едем, не место рыцарской чести. Пересмешник и его люди не те, к кому можно проявлять благородство. Поэтому хорошенько подумай, действительно ли ты этого хочешь.» - Оберин говорил без всякого сарказма, но, тем не менее, его тон невероятно раздражал Лораса.

Он собирался ответить каким-нибудь язвительным замечанием, но в итоге сдержался, спокойно произнеся.

«-Я еду с вами."

****

Утес Кастерли, западные земли…

Сегодня прилетел ворон, принеся весть об ужасном событии, произошедшем в Королевской Гавани, которое потрясло детей дома Ланнистер до глубины души.

Их старший брат был мертв, а отец собирался объявить войну Долине и сам повести армию в самое сердце битвы.

Артур Веста ничем не мог помочь остальным своим внукам, так как сам находился в отчаянии, он уже пережил любимую дочь, а теперь еще и одного из своих внуков. Джоанна, Сабина и Кассия с тревогой смотрели на старика, хотя их собственные глаза покраснели от недавно выплаканных слез. Девочки не видели деда в таком состоянии ни разу, сколько себя помнили. Он проводил с Лео больше времени, чем кто-либо из них, и был связан узами, которые мало кто мог по-настоящему понять.

Лео выслушивал пожилого торговца, когда никто даже не обращал на него внимания, а Артур в свою очередь часами общался со старшим внуком об искусстве, не пытаясь сбежать. Джоанна почувствовала, что маленькая Кларисса начинает нервничать, чувствуя печаль в воздухе. Она попыталась успокоить сестренку, но малышка вразвалку подошла к дедушке, прежде чем кто-то успел остановить ее, и потянула мужчину за бриджи, ожидая, когда полные горя глаза обратятся к ней. Старшие сестры затаили дыхание, зная, что старик никогда не обидит свою младшую внучку, но боялись того, что он может сказать в припадке горя.

Кларисса протянула деду ручки и одарила своей самой милой улыбкой. Артур замер на мгновение, прежде чем его старые глаза слегка блеснули, как раньше, и он наклонился, подняв маленькую девочку и посадив на колени.

"-Дедушка.» - ее лепет вызвал теплые улыбки у всех вокруг, а сестры почувствовали облегчение от того, что малышке удалось подбодрить деда, который чуть улыбнулся.

«-Ты знаешь, что делала твоя мать, когда была в твоем возрасте и хотела подбодрить меня?» -

спросил Веста. Она покачала головой, и ее светлые волосы до подбородка при этом слегка покачивались при каждом движении. Артур с глазами, полными нежных воспоминаний ответил: «-Она подходила ко мне и обнимала, совсем как ты сейчас, а потом пела. Не хочешь ли ты спеть, маленькая львица?»

Кларисса нетерпеливо кивнула, прежде чем начала петь свою любимую песню, очаровывая всех, кто слышал звонкий молодой голос.

****

Ричард вёл себя более спокойно в своем горе. Третий сын дома Ланнистеров почти заперся в библиотеке замка и погрузился в свои исследования. Он любил факты и цифры, в них не было ни чувств, ни боли. Смерть Лео потрясла его ... потрясла сильнее, чем любой другой момент его жизни до сих пор. Как мог тот, кто так жестоко обошелся с его нежным и артистичным братом, так легко уйти? Неукротимый гнев горел в мальчике, когда он представлял себе множество различных способов, которыми можно принести долгий и болезненный конец убийце брата, но прекрасно понимал, что его отец никогда не предоставит ему этого удовольствия... великий лорд сделает все сам и тогда живые позавидуют мертвым.

Осознание того, что теперь он помолвлен, было единственной вещью, которая отвлекала парня от мыслей о мести, и заставляла делать паузу в учебе. Ширен Баратеон. Ричард никогда не встречался с этой девушкой, но слышал, что отец исцелил ее от шрамов после серой хвори, и теперь у нее появились Валирийские черты. Юный Ланнистер был очень заинтригован, услышав о невероятном свершении, по его мнению, отца, и хотел узнать больше, как только они доберутся до утеса.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1206240